

"Босс, мистер Барнс у вашей двери".

Тони хрюкнул и перевернулся на мягком диване в своей лаборатории. Ему удалось заснуть около четырех, когда местонахождение Гарри вернулось в комплекс, но это был беспокойный сон, наполненный переживаниями за сына, который был слишком похож на него.

"Впусти его, - устало сказал Тони. Он сел и вытер лицо, машинально глядя на монитор, на котором в режиме реального времени отображалось местоположение Гарри. Показатели жизнедеятельности были в норме, давление слишком низкое, пульс слишком высокий, но Гарри был в своей комнате.

Но это не объясняло, почему Барнс оказался в лаборатории Тони.

Барнс переступил порог и беспокойно огляделся по сторонам, прежде чем заметил Тони на диване.

"Гарри болен", - сказал он с грубым бруклинским акцентом. "Я не медбрат".

"А я?" спросил Тони, уже поднимаясь на ноги. "Куда он отправился на свою маленькую прогулку?"

Барнс отошел в сторону, пропуская Тони, чтобы тот не стоял слишком близко к нему, а затем зашагал в ногу с Тони, бодро шагающим в сторону каюты Гарри.

"Складской район", - сказал Барнс, словно отчитываясь о выполнении задания. "Он ничего не взял, но сказал, что через восемь часов ему будет плохо и он будет разговаривать с призраками, если этого не сделает".

"Фантастика, - вздохнул Тони. Если у Гарри были расписаны циклы ломки, то парень находился на самом дне зависимости.

Когда-то Тони умел это делать, и, наверное, до сих пор умеет, если понадобится... вот только Роуди надрал бы ему задницу, если бы он вздумал снова опуститься так низко.

"Я умираю, Роуди, пожалуйста", - ныл Тони. Он свернулся калачиком на полу в своей спальне, а Роуди заблокировал дверь. Все в его теле болело, горело, кричало о том, что нужно что-то сделать.

"Ты не умрешь, Тони, потому что я тебе этого не позволю", - сурово сказал Роуди. Он был в форме, оторванный от чего-то, когда Тони позвонил ему, плача и рыдая, что миру будет лучше без него. "Ты все равно попадешь в детокс, черт побери, я не собираюсь смотреть, как ты нанюхаешься еще этого дерьма и умрешь".

"Так ты будешь просто смотреть, как я умираю?!" закричал Тони. Он вскочил и попытался оттолкнуть Роуди, убрать его с дороги. "УБИРАЙСЯ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ! Я не должен был тебя звать!"

"Кричи на меня, давай!" сказал Роуди, не сдвинувшись ни на дюйм, как бы сильно Тони ни толкался. Роуди поднял руки, защищаясь, когда Тони начал замахиваться на него, нанося слабые удары, где только мог. "Скажи, что ты меня ненавидишь, давай, кричи! Говори все то мерзкое дерьмо, которое крутится у тебя в голове, потому что завтра ты все равно будешь жив, и мне будет наплевать на то, что ты скажешь сейчас!"

"Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!" закричал Тони. Его тело пылало, и все внутри него хотело умереть. Грудь Тони вздымалась от рыданий и криков. "БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ, Я УМИРАЮ!"

Обессиленный от ударов человека, который даже не сопротивлялся, Тони снова упал на пол.

"Родс, пожалуйста", - умолял Тони, глядя на своего лучшего друга, по которому свободно текли жалкие слезы. "Мне это нужно".

Роуди сполз на пол и обнял Тони, крепко прижимая его к себе, даже несмотря на отвратительную рвоту и пот, пропитавшие рубашку Тони.

"Тебе нужна помощь, парень", - сказал Роуди, укачивая его, пока Тони плакал у него на плече. "Давай переживем эту ночь, а завтра разработаем план, хорошо?"

Тони расправил плечи и вошел в каюту Гарри, поклявшись, что будет рядом со своим сыном, как Роуди всегда был рядом с ним.

"Эй, парень..."Тони опустился рядом со свернувшимся калачиком Гарри и нерешительно погладил его по спине.Гарри вздрагивал от прикосновений Тони, от дрожи даже зубы стучали.Это было некрасиво, но отходняки никогда не бывают такими.

"Прости, Фред, мне так жаль", - стонал Гарри, опустив голову на колени."Оставь меня в покое, пожалуйста".

Либо парень уже забыл имя Тони, либо он находился в той супервеселой части абстиненции, когда галлюцинации сменяют друг друга.

Забавно.

Тони видел, как Говард называет его разочарованием, как мать призывает его привести себя в порядок.Слишком часто, когда Тони спал, он все еще видел, как они говорят эти слова.

"Это не реально", - сказал Тони Гарри, продолжая растирать ему спину."Что бы ты ни видел, малыш, это не реально".

Гарри содрогнулся от очередной волны тошноты, и Тони остался рядом с ним, пока он сплевывал желчь изо рта в мусорное ведро между коленями.В какой-то момент Тони нужно было послать Роуди открытку с благодарностью за все те разы, когда он был рядом с Тони в самые тяжелые моменты его абстиненции.

"Мне нужно, чтобы ты сходил за Баннером", - сказал Тони Барнсу.Барнс застыл в дверях с безучастным выражением лица."Скажи ему, что мне нужен пакет с бананами и капельница".

"Баннера здесь нет", - немедленно ответил Барнс."Романовфф сказал, что он лечит рак".

Как бы ни шутил Тони, отсутствие Брюса было невероятно не вовремя.

"Тогда иди и возьми его", - сказал Тони Барнсу.Барнс не был его первым кандидатом на должность ассистента врача, да что там, он не входил и в десятку лучших, но он был там.

И это, как не без сожаления признал Тони, было гораздо больше, чем то, что он выбрал для

себя из десятка лучших помощников.

"ФРИДЕЙ, дай Барнсу доступ в медотсек и выдели шкафы с необходимыми мне материалами", - приказал Тони своему верному ИИ. Когда Барнс не двинулся с места, а просто стоял и смотрел на Гарри, Тони оттолкнул его. "Иди, будь полезен".

Как только Барнс понял намек и ушел, Тони снова обратил внимание на дрожащее и всхлипывающее тело, свернувшееся рядом с ним. Это было... крайне неприятно - находиться на чистой стороне абстинентного синдрома.

Тони больше, чем хотел, сопереживал боли, которая, должно быть, разрывала Гарри изнутри. Кокаин не давал такой быстрой ломки, как героин, но когда ломка все-таки наступала, она была такой же неприятной.

"Тебе будет лучше в постели", - сказал Тони Гарри, подбадривая его. Он просунул руку под руку Гарри и некоторое время возился, пытаясь поднять парня на ноги. "Вот так, - тихо пробормотал Тони, когда Гарри встал. "Всего несколько шагов до твоей кровати..."

"Сириус, я хочу Сириуса", - жалобно произнес Гарри, когда Тони наполовину поднял, а наполовину засунул его на кровать. Сердце Тони сжалось от этого простого желания, которое никто не мог исполнить.

"Я знаю, малыш, я знаю". Тони боролся с одеялом, пока не смог натянуть его на Гарри. Затем Тони сам забрался в кровать и обнял Гарри, тая от того, как ребенок просто прильнул к нему, так нуждаясь в его прикосновениях.

"Прости меня", - всхлипывал Гарри на груди Тони. "Фред, пожалуйста, мне так жаль".

"Ш..." Тони погладил Гарри по спине и попытался вернуть его в реальность. "Это не реально, малыш, что бы ты ни видел".

Пока Гарри спорил с Тонкс, в комнату ворвался Барнс с медицинским оборудованием в руках.

"Тонкс, твой сын... Мне так жаль..."

"Вы не знаете, как установить капельницу?" Тони спросил Барнса, пока тот приводил Гарри в положение, в котором тот мог бы получать жидкости и электролиты, чтобы облегчить обезвоживание, вызванное отказом от наркотиков. "Тогда сделайте это", - сказал он, когда Барнс кивнул. "И передайте мне набор в той коробке".

Барнс стал приемлемым помощником, послушно расставляя необходимые принадлежности, пока Тони пытался найти вену, в которой не было бы рубцовой ткани, блокирующей его попытки влить ребенку жидкость.

"Пожалуйста, я здесь, не убивайте их", - твердил Гарри, вырываясь из хватки Тони. "Пожалуйста, Боже, убей меня!"

"Держи его за руку", - приказал Тони Барнсу, когда Гарри продолжал брыкаться и кричать, борясь с теми демонами, которые привели его к наркотикам. Когда Барнс взял Гарри за руку - а Тони чуть не стошнило от вида металлической руки сына, - Тони наконец смог достать палочку и начать капельницу.

"Я дал ему коробку с субоксоном, где она?" спросил Тони у Барнса, сползая с кровати и оглядывая комнату.

"На кофейном столике", - ответил Барнс. Он пересел на край кровати и усадил Гарри на колени, чтобы тот не дергался и не вырвал капельницу.

"Почему ты здесь?" спросил Тони, быстро доставая рецепт. Пальцы Тони были неуклюжими - он чертовски устал, - когда он достал карточку и вынул одну из рассасывающихся таблеток.

"Вы хотите, чтобы я ушел?" спросил Барнс, достаточно торжественно, чтобы Тони не сомневался, что он уйдет, если Тони вышвырнет его из комнаты.

Тони долго взвешивал его, пристально глядя в голубые глаза Барнса. Да, по правде говоря, Тони предпочел бы, чтобы тот постоянно находился от него на расстоянии не менее пятисот футов. Однако в нынешних обстоятельствах...

"Пока нет", - сказал Тони с немалой долей горечи в голосе. "Эй, Гарри, открой".

Глаза Гарри распахнулись, и он посмотрел прямо на Тони с колен Барнса. Его глаза были

опухшими, несчастными и застилали слезы.

"Убей меня", - хрипло прошептал Гарри."Пожалуйста".

Многие люди клялись, что у Тони нет сердца.Они говорили это так часто, что Тони регулярно сомневался, правы ли они.Но когда его собственный сын смотрел на него в муках, которые, должно быть, были самыми страшными в его жизни, и умолял о смерти, Тони знал, что у него есть сердце.

Потому что оно разрывалось на части.

"Вот, возьми", - сказал Тони, проталкивая таблетку через потрескавшиеся губы и следя за тем, чтобы Гарри не выплюнул ее."Скоро поможет, малыш.Просто держись, хорошо?"

"Просто держись, Тони, все будет хорошо", - сказал Роуди, уговаривая Тони пережить еще один приступ ломки, от которого ему захотелось приставить пистолет к голове.

"Мне нужна моя мама", - плакал Тони.Он сгорбился на водительском сиденье своего "Феррари", двигатель дымился от фонарного столба, в который он врезался возле дома Роуди."Я... черт, я просто хочу к маме".

Роуди вздохнул и притянул Тони к себе, неловко обняв его за консоль между ними.

"Я знаю, Тони, я знаю.С тобой все будет хорошо, клянусь".

Прошло около тридцати минут, в течение которых Гарри кричал на то, чего Тони не мог видеть, и умолял о смерти, прежде чем субоксон начал действовать и Тони увидел, как Гарри медленно возвращается к реальности.

"Меня тошнит", - тихо сказал Гарри, его тело все еще дрожало, а сам он лежал, свернувшись калачиком, на коленях у Барнса.Тони устало улыбнулся ему со стула, который он поставил рядом с кроватью.

"Да, ты обезвожен и сейчас испытываешь довольно неприятные ломки, парень, - сказал Тони, вживаясь в непривычную роль сиделки, а не пациента. "Этот субоксон немного снимет ломку, но тебе будет очень плохо в течение следующих..."

"Субоксон?" Гарри боролся и схватил Барнса за плечо, чтобы перевести себя в сидячее положение. Он немного покачнулся, и Барнс быстро обхватил его за плечо, не давая опрокинуться.

"Я не просил субоксон", - огрызнулся Гарри, сверкнув на Тони теми же зелеными глазами, которые обычно сверкали на шутки Джеймса. "Ты не можешь просто так, черт возьми, накачивать людей наркотиками, когда они больны, я уверен, что это незаконно".

Тони не смог сдержать веселой ухмылки, когда услышал слова Гарри. "Да? Как и покупка героина. Думаю, я не скажу, если ты не скажешь".

Гарри скрежетнул зубами, которые были на удивление в хорошей форме, и злобно зыркнул на Тони. "Наверное, хорошо, что я не заплатил наличными", - выплюнул он, пытаясь, похоже, разбить сердце Тони.

...и Барнс, который издал тихий звук гнева и крепко обхватил Гарри за плечи.

"Малыш, Гарри, мы начинаем не с той ноги", - сказал Тони. Он наклонился вперед и уперся локтями в колени. "Привет, я Тони Старк. Раньше я был наркоманом, и сейчас мне пять лет, два месяца, восемь дней и..." Тони прищурил один глаз, быстро подсчитав. "И четырнадцать часов трезвости. Я также твой отец, и, клянусь, я не знал об этом, пока не сделал тест ДНК после того, как ты впервые попал в комплекс".

Гарри подмигнул Тони и выглядел совершенно не впечатленным. "Я Гарри, мне жаль, что Локи привел меня сюда - он ведь немного придурок, не так ли? - И если ты еще раз дашь мне субоксон, я тебя убью".

"Более сильные люди, чем ты, уже пытались это сделать", - пошутил Тони.

Гарри поднял бровь - насмешливый взгляд прямо из репертуара выражений самого Тони.

"Более сильные парни, чем ты, думали, что я не смогу", - холодно сказал Гарри. "Они уже

мертвы, если тебе интересно".

Тони по какой-то причине - может, из-за взгляда Гарри, в котором было столько силы и уверенности, а может, из-за оценивающего взгляда Барнса - полностью ему поверил.

"Ну, Барнс, конечно, не откажет тебе в нескольких метких убийствах", - сказал Тони, заставив себя говорить легкомысленно. "Но, может быть, мы пропустим отцеубийство и сразу перейдем к дружбе? Я ведь ни черта не знаю о том, как быть родителем, а ты, похоже, был воспитан хорошо".

Гарри фыркнул, и его напряженная поза немного расслабилась.

"Возможно, некоторые люди не считают меня хорошим другом, но у меня есть рекомендации", - сказал Тони с очаровательной улыбкой. "Ладно, это одна рекомендация, но Роуди - полковник, так что его слово стоит как три неполковника".

Тони увидел, как Гарри расслабился еще больше, к сожалению, это было прямо в бок Барнсу.

"У меня плохо получается быть другом", - небрежно сказал Гарри, не скрывая того, как смягчились его глаза, когда он это сказал. "Так что у меня нет рекомендаций".

"Я твой друг", - сказал Барнс, его голос был мягче, чем обычно, когда он разговаривал с Гарри.

Что было замечательно.

"Ты не в счет", - коротко ответил ему Гарри. Гарри посмотрел на капельницу в своей руке и, кажется, удивился, увидев ее. "Ты должен ждать, пока я не потеряю сознание, чтобы проводить медицинские вмешательства".

"Да?" Тони задумчиво посмотрел на Гарри. "Ты начинающий врач или просто регулярно теряешь сознание?"

"Когда-нибудь занимались наркоманией в Риверсайд-парке?"

"Да, вообще-то.О, посмотрите на нас, делимся опытом".

Гарри сухо рассмеялся, затем перебрался на край кровати и попытался встать, морщась при этом.

"Я... мне нужно..."

"О, нет, не надо", - быстро сказал Тони, тоже вставая.Он успокаивающе поднял руки и постарался выглядеть мягким, хотя сам чувствовал себя не в своей тарелке.

Тони был не тем человеком, который может навязать кому-то трезвость.Тони был тем человеком, который скорее купит наркотики, чем отговорит кого-то от их употребления.

"Я знаю несколько хороших заведений, правда, частных, и мы можем их проверить, если хочешь", - сказал Тони, немного запутавшись."Я думаю, что ты уже прошел амбулаторное лечение, но стационарное не так ужасно, как об этом говорят твои друзья-наркоманы, клянусь.О, в одном месте даже есть лошади, это что-то вроде новой конной терапии".

"Нет", - категорично заявил Гарри.Он не смотрел на Тони, только на пол, но глаза Барнса беспокойно метнулись к Тони.

Барнс поднял брови в жесте "что мне делать?", и Тони нахмурился.

Боже, Тони мог бы даже предпочесть Наташу с ее теплой и уютной атмосферой у кровати Барнсу.

"Малыш, послушай, я знаю, через что ты проходишь", - сказал Тони, заставляя себя игнорировать присутствие Барнса.Он шагнул к Гарри и с ненавистью заметил, как тот отшатнулся от него.

"Слушай, любой таблоид может сказать тебе, что я годами сидел на кокаине и таблетках.Завязать с этим кажется невозможным, верно?Но трезвым ты будешь чувствовать себя намного лучше", - умоляюще сказал Тони."Не буду врать, это чертовски трудно, но..."

"Я сказал "нет", - горячо возразил Гарри. "Мне не нужны ни твои чертовы таблетки, ни твои реабилитационные центры. Ты ни черта не знаешь о моей жизни, так что не притворяйся, что знаешь".

"Ты прав", - быстро согласился Тони. Это была глупая банальность, которую никто не любил слушать. "Мне жаль. Я могу сказать тебе, что трезвость - это..."

"МНЕ ПЛЕВАТЬ НА ТРЕЗВОСТЬ!" закричал Гарри. "Я. НЕ. КАК. ТЫ!"

Гарри выдернул капельницу из его руки, даже не моргнув, схватил его за локоть и прижал к ране.

"Это была ошибка, и я ухожу", - сказал Гарри. "Я... я закончил", - добавил он уже тише. "Не ходи за мной", - сказал он Барнсу, когда тот машинально шагнул к нему, как чертов магнит, убивающий родителей.

Тони незаметно посмотрел на часы на запястье Гарри и кивнул, пытаясь успокоить его.

"Тебе не нужно уходить, это скорее твой дом, чем чей-либо еще", - честно сказал Тони Гарри. Черт возьми, даже если Гарри не осознавал этого, он был единственным наследником всей индустрии и всего, что к ней прилагалось.

Говард оставил ее своему сыну-наркоману, Тони оставит ее ему.

Гарри нахмурился и пронесся мимо него, замешкавшись только у двери.

"Я пришлю тебе эти фотографии", - сказал он, пригнув голову и сгорбив плечи под большим свитером Барнса. "Мне... мне очень жаль".

Как только Гарри вышел из комнаты, мягко закрыв за собой дверь, Барнс набросился на Тони.

"Ты просто отпустишь его?" спросил Барнс, как будто он что-то знал о наркомании. "Кто знает, что он натворит!"

Тони фыркнул и немедленно вывел местоположение Гарри на голографический монитор.

"Я точно знаю, что он собирается сделать, но я не могу заставить его протрезветь", - рассеянно пробормотал Тони. Принудительная реабилитация никому не помогала; Тони это знал - она подводила его три раза подряд.

Барнс встал за спиной Тони, и Тони стиснул зубы, чтобы выдержать его и выяснить местонахождение Гарри. Если парень не попытается заложить часы за наркоту до того, как они - а Тони понятия не имел, как он оказался в команде из двух человек с Барнсом, - найдут его, то все будет в порядке.

Тони мог послать Барнса за Гарри, попросить его не давать никому ничего ему продавать, а когда Гарри отчаялся, Тони мог прилететь с субоксоном и реабилитацией.

Это был самый лучший план из всех возможных.

Гарри быстро покидал территорию комплекса, выходя прямо из гаража и спускаясь по тротуару.

"Не хочешь пережить дни, когда ты был профессиональным сталкером?" спросил Тони у Барнса, глядя через плечо на мужчину.

Ему было неприятно доверять Барнсу единственного члена семьи Тони, тем более что именно Барнс отнял у него родителей, но парню Барнс нравился. И если бы Тони очень постарался, то смог бы воспринимать Барнса как отдельную сущность от Зимнего солдата.

"Я мог бы... но, кажется, твои часы барахлят", - медленно произнес Барнс, кивнув в сторону монитора.

Тони оскорбился. "Моя техника не... Что за хрень? ФРИДЕЙ, я правильно понял?"

Потому что местоположение Гарри пинговалось уже не в Нью-Йорке, а в Мэне... а потом, даже когда ФРИДЕЙ клялся, что сбоя не было, оно оказалось в Гренландии... потом в Исландии... Ирландии... и через шестьдесят секунд - в Лондоне.

Тони взглянул на экран, где все еще мигали показатели Гарри, и посмотрел на Барнса.

"Какого черта?" - повторил он. Как, черт возьми, ребенок...

"Локи", - вздохнул Тони. В том безумии, в котором пребывал неожиданно появившийся на пороге сын со следами на руках и невыносимой привязанностью к убийце своих бабушки и дедушки, Тони забыл, что именно Локи изначально привел Гарри в комплекс. Не обращать внимания на Локи было легко, ведь он появлялся на земле в основном только для того, чтобы устроить какую-нибудь проделку (которую Тони находил забавной, даже если никто другой этого не делал: гигантские тараканы-людоеды? Истерично), а потом исчезал, но он не мог вмешиваться в жизнь Гарри таким образом, не теперь, когда в этом замешан Тони.

"Проклятые "Оленьи игры" должны помогать Гарри в его личной войне с наркотиками", - объяснил Тони Барнсу, который познакомился с Локи во время миссии с тараканами-людоедами.

"Я не боюсь Локи", - пожал плечами Барнс. "Все еще хочешь, чтобы я пошел за Гарри?"

Тони вздохнул и вытер лицо руками. "Да, да, думаю, мы возьмем "Квинджет".

По дороге Тони собирался проверить, жив ли еще кто-нибудь из старых друзей Джеймса и Лили... кроме Сириуса Блэка было несколько человек... Ремус Люпин (Тони хохотал до упаду, когда Сириус представил своего парня Волком-оборотнем), Питер Нечто и супружеская пара Нечто Лонгботто.

m.

Наверняка их несложно будет найти, и Тони сможет получить ответы на вопросы о своем сыне. Если повезет, может, он найдет кого-то, кто понравится Гарри и сможет выслушать его достаточно долго, чтобы получить помощь, в которой он отчаянно нуждался.

В общем, это был самый лучший план из всех возможных.

<http://erolate.com/book/4403/158811>